

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОКРАТИИ

Демократия является достижением истории западного мира и его важнейшей ценностью. И хотя среди классиков философской мысли немало критиков народовластия, в настоящее время в западной культуре слово «демократия» «порой отождествляется со всеми мыслимыми добродетелями, включая свободу, прогресс, эффективность и т. д.» [1, с. 9].

В данной статье поставлена цель рассмотреть социокультурные аспекты демократии. В философской литературе демократия нередко изучалась именно как духовно-культурное явление (Ф. Ницше, Н. А. Бердяев, К. Поппер и мн. др.). Среди современных исследований, проливающих свет на её духовное содержание, преобладают историко-философские. Можно назвать работы Куприянычевой Э. Б. [7], Кудрявцевой Т. В. [2], Петруханова Д. Б. [8] и др.

Демократия означает особую форму организации властных отношений – власть всех, многих, большинства, в отличие от власти одного (автократия) или немногих (аристократия, олигархия). Существенным признаком демократии также является статус граждан, обеспечивающий их права и свободы [1, с. 21]. Если автократия и аристократия признают право голоса за лучшими и стремятся опираться на истину или верховное мнение, то демократия учитывает голос каждого гражданина.

Догматизм и вера в достижение абсолютной истины в высшей степени чужды духу демократии. В её основе лежит релятивизм, согласно которому знание обладает лишь относительной истинностью, установление которой не может положить конец дальнейшей дискуссии. Н. А. Бердяев утверждал, что демократия скепична и представляет собой крайнюю форму релятивизма [5]. Характерная для неё терпимость возможна только в силу индифферентности, неспособности разграничить истинное и ложное, доброе и злое [Там же]. Действительно, демократическая власть толерантна по отношению к любой

вере и мнениям, если их высказывание и реализация не входят в явное противоречие с соблюдением прав и свобод граждан.

В то время как понятие истины теряет значимость в демократическом дискурсе, понятие «мнение», напротив, становится центральным. Предполагается, что каждый имеет своё суждение по тому или иному вопросу и обладает правом его высказать, независимо от степени его авторитетности, обоснованности, моральности и т. д.

Гуманистический характер демократии заключается в отстаивании естественных прав человека, вере в его индивидуальность и неограниченную свободу выбора. Несмотря на то, что выбор может быть навязанным, частное мнение – стереотипным, сформированным под влиянием извне, каждый отданный голос арифметически равен любому другому.

Демократия терпима к человеку и не требует от него многого. В этом она реалистична, в отличие от тоталитарных систем, создающих строгие рамки и стандарты. Демократический общественный климат более комфортен не потому, что индивиду позволено реально участвовать во власти и влиять на развитие государства (это как раз наиболее иллюзорный момент), а потому что он не обязан жёстко подавлять в себе чувства и инстинкты (например, собственнические). В таком обществе не нужно быть ни интеллектуалом, ни героем, чтобы прийти к власти или принимать в ней участие. Демократия опирается на человека массы.

Большинство, чьей воле подчиняется индивид, является ситуативным. Человек выступает здесь не как часть по отношению к целому, а как отдельная автономная единица, которая может быть вместе с другими, а может дистанцироваться от них.

В демократии заложена неопределённость и, как следствие, значительные риски. Результаты народного волеизъявления могут привести к изменениям как позитивного, так и негативного характера, однако сами по себе перемены, возможность периодического обновления общественной жизни обладают значительной ценностью.

Ранее было отмечено, что здоровое отношение к природе человека, составляет реалистическую сторону демократии. В то же время существует точка зрения, согласно которой демократический дискурс выстраивается вокруг мифов и утопических представлений. Само народовластие можно признать неким идеалом, который невозможно реализовать в полной мере. К. Поппер писал: «...в действительности народ нигде не правит. Управляют правительства (и, к несчастью, также бюрократы, ...которых трудно, почти даже невозможно, заставить отвечать за свои действия) [9]. Ф. К. Шмиттер, говоря о внутренних проблемах современной демократии, отмечал, что «граждане «приучаются» к пониманию бессмысленности голосовать, примыкать к ассоциациям или движениям или даже участвовать в общественной деятельности, ибо различные действия отдельных лиц обычно мало либо совсем не влияют на результат» [10].

Центральное место в демократическом этосе занимают категории свободы и справедливости, которая обеспечивается правовым равенством. Там же, где речь заходит о справедливости и равенстве, всегда можно усмотреть признаки утопических упований, в данном случае на обеспечение гражданам одинаковых стартовых возможностей.

Западная демократия пришла на смену сословным монархиям, где подданные наделялись правами и обязанностями в соответствии с происхождением. В демократическом же обществе всем предоставлен равный правовой статус. Раскрывая суть «американской мечты», Дж. Адамс писал: «Это мечта о земле, в которой жизнь должна быть лучше и богаче и полнее для каждого, с возможностями для каждого в зависимости от его способностей или достижений» [4]. Идеалом становится человек, «сделавший себя сам».

Между тем соблюдения прав недостаточно, чтобы гарантировать равный старт для развития индивидов, принадлежащих к разным имущественным слоям, поэтому в послевоенные годы западные демократии пошли по пути развития социально-политического сектора, когда государство предоставляет гарантии и льготы различным группам населения, препятствует росту

экономической несправедливости и углублению имущественной дифференциации.

Ф. Шмиттер и Т. Карл справедливо указывали на иллюзию, согласно которой, «достигнув демократии, общество решит все свои политические, социальные, экономические, административные и культурные проблемы» [11], в то время как демократия отнюдь не панацея от всех бед.

Ещё одним утопическим аспектом демократической теории на современном этапе является положение о неизбежности тотального доминирования демократии в мире. Демократическое мессианство, присущее, в частности, политике США, строится на том, что человечество должно покончить с тиранией и повсеместно утвердить права личности, свободу и справедливость. Ф. Фукуяма, говоря о триумфе западной либеральной демократии в кон. XX в. и не найдя для неё «жизнеспособных альтернатив», объявил о «конце истории» [3, с. 134]. Однако даже если альтернатив не наблюдалось, это не значило, что они не появятся в дальнейшем, к тому же демократическая система может заключать угрозы внутри себя, модифицироваться, быть имитационной. Наконец, в условиях глобализации вызывает сомнение соответствие международных организаций демократическим стандартам, поскольку они снижают возможность граждан национальных держав определять свою судьбу [6].

Итак, заключенный в демократии гносеологический релятивизм позволяет признавать ценность частных мнений и поддерживать общественную дискуссию, в которой конвенциональные решения являются ситуативными и временными. Понятие истины как таковое утрачивает своё значение.

Духу демократии соответствует ренессансное понимание человека. Терпимое отношение к человеческой природе составляет её реалистическую сторону. В то же время демократический дискурс содержит утопические и мессианские интенции, основанные на вере в свободу и справедливость как высшие универсальные ценности.

Литература

1. Баталов Э. Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности) / Баталов Э. Я. – М. : Прогресс–Традиция, 2010. – 375 с.
2. Кудрявцева Т. В. Греческие философы о демократии: Pro et Contra / Кудрявцева Т. В. // Философия и общество. – № 1. – 2008. – С. 112–127.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? / Фукуяма Ф. // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
4. Adams J. T. The Epic of America / Adams J. T. – Boston : Little, Brown, and Co., 1931. – 433 p.
5. Бердяев Н. А. Демократия, социализм и теократия [Электронный ресурс] / Бердяев Н. А. – Режим доступа : <http://www.vehi.net/berdyayev/demokratiya.html>.
6. Даль Р. Смещающиеся границы демократических правлений [Электронный ресурс] / Даль Р. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/sm_gran.php.
7. Куприянычева Э. Б. Признаки демократии: историко-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 [Электронный ресурс] / Куприянычева Э. Б. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/istoria-filosofii/priznaki-demokratii-istoriko-filosofskij-analiz.html>.
8. Петруханов Д. Б. Свобода и демократия как культурно-исторические феномены: концепция Г. П. Федотова [Электронный ресурс] / Петруханов Д. Б. – Режим доступа : <http://publikacia.net/archive/2016/5/3/4>.
9. Поппер К. Демократия и народоправие [Электронный ресурс] / Поппер К. – Режим доступа : <http://www.polit.susu.ac.ru/articles/popper.shtml>.
10. Шмиттер Ф. К. Угрозы и дилеммы демократии [Электронный ресурс] / Шмиттер Ф. К. – Режим доступа : <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>.
11. Schmitter P. C. What democracy is . . . and is not [Electronic resource] / Schmitter P. C., Karl T. L. – Access mode : <http://www.ned.org/docs/Philippe-C-Schmitter-and-Terry-Lynn-Karl-What-Democracy-is-and-Is-Not.pdf>.